Анестезиология и реаниматология
2020, № 3, с. 85
https://doi.org/10.17116/anaesthesiology202003185

Russian Journal of Anaesthesiology and Reanimatology
2020, № 3, pp. 85
https://doi.org/10.17116/anaesthesiology202003185

Эдуард Михайлович Николаенко (29.03.1940—09.05.2020)

Eduard Mikhailovich Nikolaenko (29.03.1940—09.05.2020)

Некролог – это всегда не к месту и не ко времени. Но когда его приходится писать в следующем номере журнала после поздравления с юбилеем, когда речь идет об активно работающем человеке, которому только что исполнилось восемьдесят, когда это Эдуард Михайлович...

Трудно в это поверить – уж очень живым и теплым человеком он всегда был, уж слишком весь его облик противоречил почтенности, степенности, возрастной благообразности, косности, неподвижности, уж очень силен в нем был дух противоречия всему, что мешало простору жизни. Он весь был движением – физическим, эмоциональным, движением мысли. И все-таки умер – работая и общаясь до самого конца, пока только мог это делать.

Действующий руководитель центра анестезиологии и реанимации Научно-клинического центра ОАО «Российские железные дороги», доктор медицинских наук, профессор, Почетный член ФАР, член Президиума Правления Федерации и председатель ее Совета старейшин, лауреат серебряной медали ВДНХ СССР за развитие трансплантации сердца, многолетний представитель России в Советах европейских обществ интенсивной медицины (ESICM) и анестезиологии (ESA), один из немногих наших профессоров, хорошо известных в Европе и мире, личный друг Поля Виарса, Конрада Фальке и Николаса Сандерса... Список можно продолжить, но все эти отлитые в бронзе формулы никогда не отразят, увы, сути его образа – всегда подвижного, восприимчивого ко всему новому, готового к шутке и розыгрышу, но в то же время очень глубокого, вдумчивого и тонкого человека. Был способен держать в напряженном внимании любой зал, быстро ездил, плавал, до последних лет азартно играл в футбол, охотно изображал десятки чужих голосов, акцентов и движений. А еще – совсем уж редкое качество в наше прагматичное время! – был способен, когда надо, встать в полный рост под огнем.

И когда вдруг пришла эта совершенно неожиданная напасть – невозможно было себе представить, чтобы он, профессор-реаниматолог и специалист по клинической физиологии дыхания, затаился в самоизоляции: работал, готовился к приему инфекционных пациентов, сетовал, что получил не совсем те аппараты, которыми хотел бы пользоваться... Уже все-таки заболев, написал последнее письмо коллегам – про физиологические особенности искусственной вентиляции у пациентов с разной податливостью легких. И даже в роли пациента реанимации оставался собой – разглядывал и анализировал собственные кривые на экране монитора.

Когда несколько лет назад умер другой очень светлый человек – профессор Станислав Валерианович Оболенский – все участники прощания были поражены: сын, Андрей Станиславович, взял слово первым и начал его с благодарности всем врачам и сестрам, которые до самого последнего часа пытались спасти его отца. Эдуард Михайлович Николаенко оказался в последние недели своей жизни окружен таким профессиональным вниманием и самой сердечной заботой, что об этом тоже нельзя не сказать сегодня. Денис Николаевич Проценко и вся его замечательная команда вложили все свои знания и душу в то, чтобы он выжил – а мы все очень на это надеялись и болели за их успех. Увы, не получилось.

Он умер в День Победы, победы жизни над смертью. И хотя уже пришли десятки писем соболезнования, уже приходится писать официальный некролог для нашего зеленого журнала, пока есть только ощущение ошибки, нелепости, несчастного случая – и не просто «светлая память в наших сердцах», а чувство его физического присутствия. И даже удалить адрес Эдуарда Михайловича из рассылок Правления и Президиума рука не поднимется.